

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО МОТИВУ И ЦЕЛИ

Д. А. Гарбатович, А. Н. Классен

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Одной из ошибок в деятельности правоприменителя является практика необоснованного вменения составов преступлений с квалифицирующими признаками либо, наоборот, вменение составов преступления без таких признаков при их фактическом наличии в случаях, когда роль квалифицирующих признаков играют мотив и цель деяния. Причинами подобных ошибок являются: 1) неправильное понимание значений «преступный мотив», «преступная цель»; 2) неправильное толкование норм Особенной части УК РФ, предусматривающих конкретные составы преступлений с определенными мотивами и целями; 3) неправильное отождествление имеющегося у виновного мотива и цели при совершении им преступления с мотивом и целью, закрепленными конкретным составом преступления.

В статье раскрыто понимание мотива и цели, имеющих уголовно-правовое значение, а также даны конкретные правила квалификации преступных деяний по соответствующим элементам субъективной стороны состава преступления.

При квалификации преступлений необходимо устанавливать, какой мотив или цель имели решающее значение по сравнению с другими побудительными факторами и тем самым определяли весь ход волевого процесса соответствующего преступления. В итоговой уголовно-правовой оценке преступления необходимо учитывать только этот господствующий мотив или цель.

Если виновное лицо сомневается, какой именно мотив или цель имели решающее для него значение и тем самым детерминировали его поведение, или когда каждый из установленных мотивов или целей был одинаково важен для виновного, при отсутствии одного из которых преступление не было бы им совершено, то при квалификации этого преступного деяния нужно учитывать каждый из этих мотивов или целей.

Ключевые слова: квалификация преступлений, субъективная сторона преступления, мотив, цель.

Одной из ошибок в деятельности правоприменителя является практика необоснованного вменения составов преступлений с квалифицирующими признаками либо, наоборот, вменение составов преступления без таких признаков при их фактическом наличии в случаях, когда роль квалифицирующих признаков играют мотив и цель деяния. Причинами подобных ошибок являются: 1) неправильное понимание значений «преступный мотив», «преступная цель»; 2) неправильное толкование норм Особенной части УК РФ, предусматривающих конкретные составы преступлений с определенными мотивами и целями; 3) неправильное отождествление имеющегося у виновного мотива и цели при совершении им преступления с мотивом и целью, закрепленными конкретным составом преступления.

Рассмотрим конкретные правила квалификации преступлений по мотиву и цели. Определяющее значение имеют только те мотивы и цели, которые побудили лицо совершить преступление и проявились в соответствующем общественно опасном деянии, то есть по своей сущности являются преступными мотивами или, точнее, мотивами преступления. Одновременно следует помнить, что мотив и цель человеческого поведения стоит учитывать не в любом преступном деянии. Например, сомнительно считать мотивированным и целенаправленным такое поведение, когда лицо не выполняет лежащих на нем обязанностей неосознанно [6, с. 138; 2].

Большинство преступлений, совершаемых по неосторожности, сконструированы в УК РФ в виде материальных составов. Следовательно, неосторожные деяния без наступле-

ния общественно опасных последствий не имеют уголовно-правового значения, и поэтому сопутствующие указанным деяниям побуждения и цели не являются по своему смыслу тождественными преступным мотивам целям [2].

Мотив преступления представляет собой обусловленное определенными потребностями и интересами побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление и проявляется в нем [6, с. 139]. Важно отметить, что мотив человеческого поведения только тогда имеет уголовно-правовое значение, когда он является мотивом преступления, то есть когда он охватывает все наиболее существенные свойства общественно опасного деяния. Указанная ситуация возможна, когда лицо осознает фактический характер совершаемого деяния, содержащего все признаки состава преступления [2].

Мотив и цель при квалификации преступлений имеют уголовно-правовое значение только в преступлениях, совершаемых умышленно. Несмотря на то, что поведение лица при неосторожном преступлении также является мотивированным или целенаправленным, тем не менее законодатель не придает их наличию в указанном деянии квалифицирующего значения. Это обосновывается тем, что в неосторожных преступлениях мотив в поведении человека никогда не распространяется на общественно опасные последствия, поскольку они не выступают средством удовлетворения потребностей, лежащих в основе неосмотрительного поведения [6, с. 141; 2].

Являясь побудительной причиной совершения преступления, мотив непосредственно влияет на весь ход волевого процесса, с которым связано возникновение намерения совершить преступление. Поэтому не сложно прийти к выводу, что «мотив играет значимую роль не только в установлении субъективной стороны, но и в оценке объективных и других признаков состава, а также при определении степени общественной опасности совершенного преступления» [1, с. 12; 2].

Для правильной квалификации преступлений по мотиву и цели имеет значение устанавливать соответствие фактически имевшегося у виновного мотива и цели законодательному описанию этого элемента преступления в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

В случае, когда мотив и цель словесно не определены в диспозиции статьи УК РФ, но подразумеваются законодателем как необходимый признак состава конкретного вида преступления, то в данной ситуации необходимо знать, включил ли законодатель мотив и цель в качестве признака в состав этого преступления или нет [4, с. 137; 2].

Мотив не определяет вид умысла какого-либо преступления. Мотив возможен как в преступлениях, совершаемых с прямым умыслом, так и в преступлениях, совершаемых с косвенным умыслом. Здесь важно определить, как тот или иной состав преступления сконструирован в УК РФ, является ли он формальным или материальным. Преступные деяния с определенным мотивом в формальных составах могут быть совершены только с прямым умыслом, а преступный мотив в материальных составах может быть реализован как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Если законодателем в качестве основного признака состава преступления или в качестве квалифицирующего признака в диспозиции уголовно-правовой нормы указан специальный мотив, то такое преступление может быть совершено только с прямым умыслом независимо от того, как состав соответствующего преступления сконструирован в диспозиции уголовно-правовой нормы, является ли он формальным или материальным.

Особое правило квалификации преступления существует в отношении преступного деяния, чьим побудительным мотивом явилось корыстное побуждение, такое общественно опасное деяние может быть совершено только с прямым умыслом. Для утоления корыстного побуждения лицо при совершении преступления может преследовать лишь корыстную цель, которая достигается через получение каких-либо материальных ценностей или через освобождение от определенных материальных обязанностей. Психологической причиной преступления является стремление лица к извлечению материальной выгоды лично для себя или для других лиц, благосостояние которых не безразлично для виновного.

К преступлениям, совершаемым из корыстных побуждений, относятся также случаи передачи похищенного лицам, перед которыми у виновного до этого имелись имущественные обязательства или которые в силу по-

лучения имущества становились его должниками [6, с. 198]. Причем корыстному побуждению всегда может соответствовать только корыстная цель, в то время как преступление, совершаемое с корыстной целью, не обязательно должно быть вызвано корыстными побуждениями.

Уголовно-правовое значение для правильной оценки преступлений имеет момент возникновения мотива или цели, возникли ли они до совершения преступления или после его совершения. Так, «при квалификации преступлений, включающих корыстный мотив, имеет смысл устанавливать, что корыстные побуждения возникли у виновного именно до совершения преступления и что они явились доминирующей психологической причиной квалифицированного общественно опасного деяния» [6, с. 197].

Цель преступления – это «идеальная» мысленная модель будущего желаемого результата, к причинению которого стремится правонарушитель посредством совершения преступления [6, с. 149]. Цель не может быть тождественна наступившим общественно опасным последствиям совершенного преступления, вследствие этого она может лишь приблизительно совпадать с преступными последствиями, но не ограничиваться ими. Цель возникает до совершения преступления, тем самым она является отграниченной от момента наступления общественно опасных последствий некоторым промежутком времени.

Правило квалификации преступления по цели заключается в том, что «уголовно-правовая оценка преступления определяется постановкой цели, а вовсе не ее реализацией» [6, с. 150]. Например, в случаях, когда лицо, совершившее разбойное нападение, имело цель завладеть имуществом в особо крупном размере, но фактически не завладело им либо завладело имуществом, стоимость которого не один миллион рублей, его действия следует квалифицировать по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

Если законодатель включил в диспозицию уголовно-правовой нормы специальную цель в качестве конститутивного или квалифицирующего признака состава преступления, то данное преступное деяние может быть совершено только с прямым умыслом. Преступления, совершаемые с другими формами

вины, не могут включать в свой состав указанной законодателем специальной цели.

При рассмотрении правил квалификации преступлений по мотиву и цели имеет смысл остановиться на проблеме, которая вызывает особые затруднения в деятельности правоохранительных органов при квалификации ими соответствующих преступных деяний. Эта проблема заключается в том, что иногда между мотивом и поводом совершения преступления наблюдается явная несоразмерность, то есть когда само преступление представляется каким-то абсолютно бесцельным, но все же остающимся общественно опасным деянием. В то же время есть мнение, что «уголовный закон отмечает особенности мотива и цели преступления прежде всего в тех случаях, когда в этих особенностях выражается основное свойство деяния – его общественная опасность» [1, с. 9].

Указанная проблема часто возникает при квалификации преступлений, совершаемых лицами, которые находятся в состоянии аффекта. Как правило, в большинстве случаев эти виновные не осознают действительный мотив, побудивший их к совершению преступления. В итоге на практике сам процесс установления неосознаваемых мотивов носит как бы искусственный характер, то есть формализация, опредмечивание мотива сводится к догадкам соответствующего исследователя. Наличие рассматриваемой проблемы объясняется тем, что «агрессивные побуждения в состоянии аффекта деблокируются, высвобождаются и сочетаются с мотивом мести, который сам по себе находится за пределами мотивации» [5, с. 70]. В связи с этим ученые обычно выделяют несколько мотивов аффективных убийств: месть составляет 35 % от общего числа указанных аффективных преступлений, ревность – 31 %, обида – 4 %, защита – 7 %, «восстановление» справедливости – 21 %, иные мотивы – 2 % [5, с. 69].

Когда определенное преступное деяние кажется совершенным без каких-либо мотивов и целей, правоохранительные органы и суды имеют дело с отклоняющейся от нормы так называемой непривычной мотивацией общественно опасного деяния. В данном случае неадекватность мотива действий внешнему поводу может явиться следствием, во-первых, невменяемости действующего лица в связи с психическим заболеванием; во-вторых, расстройства его психической дея-

тельности, близкой к норме (не исключаяющей вменяемости); в-третьих, наличия весьма устойчивой антиобщественной направленности личности, проявляющейся в совершении тяжких, главным образом насильственных преступлений, характеризуемых внешней «безмотивностью»; в-четвертых, постепенного накопления травмирующих ситуаций (например, систематических оскорблений), ведущих в конечном итоге к «срыву» в поведении лица, даже не обладающего антиобщественной направленностью [7, с. 79].

Рассмотрев правила квалификации преступлений по мотиву и цели, сделаем следующие выводы. Мотивированными и целенаправленными всегда являются все действия (бездействие) как при совершении умышленных, так и при совершении неосторожных преступлений. Но в отличие от преступлений, совершаемых по неосторожности, только в умышленных преступлениях мотив и цель решающим образом влияют на квалификацию преступного деяния, когда являются обязательными признаками определенного состава преступления или предусмотрены законодателем в качестве квалифицирующих признаков, смягчающих или отягчающих обстоятельств.

В прямом умысле общественно опасные последствия вытекают из мотива и обуславливаются этим мотивом, тогда как при косвенном умысле преступные последствия из мотива не вытекают, не определяются им и сам мотив не утоляют.

Мотив и цель в неосторожных преступлениях также имеют свои особенности. «Побудительные факторы, вызвавшие совершение общественно опасного деяния, при преступной самонадеянности не охватывают преступных последствий, а при преступной небрежности общественно опасные последствия лицом не предвидятся и ввиду этого не участвуют в мотивации поступка» [3, с. 45], а, следовательно, мотив и цель в неосторожных преступлениях не влияют на итоговую уголовно-правовую оценку соответствующего

преступного деяния.

При квалификации преступлений необходимо устанавливать, какой мотив или цель имели решающее значение по сравнению с другими побудительными факторами и тем самым определяли весь ход волевого процесса соответствующего преступления. В итоговой уголовно-правовой оценке преступления необходимо учитывать только этот господствующий мотив или цель.

Если виновное лицо сомневается, какой именно мотив или цель имели решающее для него значение и тем самым детерминировали его поведение, или когда каждый из установленных мотивов или целей был одинаково важен для виновного, при отсутствии одного из которых преступление не было бы им совершено, то при квалификации этого преступного деяния нужно учитывать каждый из этих мотивов или целей.

Литература

1. Волков, Б. С. Мотив и квалификация преступлений / Б. С. Волков. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1968. – 166 с.
2. Гарбатович, Д. А. Квалификация уголовно-правовых деяний по субъективной стороне: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Гарбатович. – Челябинск, 2004. – 23 с.
3. Котов, Д. П. Мотив преступления и их доказывание / Д. П. Котов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. – 151 с.
4. Куринов, Б. Л. Научные основы квалификации преступлений / Б. Л. Куринов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 182 с.
5. Назаренко, Г. В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния / Г. В. Назаренко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 207 с.
6. Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А. И. Рарог. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 304 с.
7. Тарарухин, С. А. Установление мотива и квалификация преступления / С. А. Тарарухин. – Киев: Вища школа, 1977. – 149 с.

Гарбатович Денис Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: garbatovich@mail.ru.

Классен Александр Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, директор Юридического института, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск.

Статья поступила в редакцию 5 июля 2017 г.

DOI: 10.14529/law170302

QUALIFICATION OF CRIMES ON MOTIVES AND PURPOSES

D. A. Garbatovich, A. N. Klassen

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

One of the issues of activities of law enforcement officials is the practice of unjustified imputation of crimes with aggravating circumstances or, conversely, the imputation of crimes without such features when they are actually available in cases where the role of aggravating circumstances is played by the motive and purpose of the act.

The reasons for such errors are: 1) wrong understanding of the meanings of "criminal motive", "criminal purpose"; 2) wrong interpretation of norms of the Special part of the criminal code providing for specific offences with certain motives and purposes; 3) incorrect identification of culprit's motive and purpose in committing the crime with the motive and purpose, assigned by a specific offence.

The article reveals the understanding of the motive and purpose of having criminal-legal value, as well as the specific rules of qualification of criminal acts on the relevant elements of the subjective side of the corpus delicti.

In the classification of crimes it is necessary to establish what motive or purpose was crucial, compared to other driving forces, and thus determined the whole course of the volitional process of the relevant crime. In the summary criminal legal evaluation of the crime it is necessary to consider only the dominant motive or purpose.

If the guilty person doubts what motive or purpose were of decisive value for him and thus determined his behavior, or when each of the established motives or purposes were equally important to the perpetrator, in the absence of which the crime would not be committed, the qualification of the criminal acts needs considering each of these motives or purposes.

Keywords: *qualification of crimes, subjective side of the crime, motive, purpose.*

References

1. Volkov B. S. *Motiv i kvalifikaciya prestuplenij* [Motive and qualification of crimes]. Kazan, 1968, 166 p.
2. Garbatovich D. A. *Kvalifikaciya ugovovno-pravovyh deyanij po subektivnoj storone: avtoref.dis. ... kand. nauk* [Qualification of criminal law acts on the subjective side. Author's abstract]. Chelyabinsk, 2004, 23 p.
3. Kotov D. P. *Motiv prestupleniya i ih dokazyvanie* [The motive for the crime and proving]. Voronezh, 1975, 151 p.
4. Kurinov B. L. *Nauchnye osnovy kvalifikacii prestuplenij* [Scientific bases of qualification of crimes]. Moscow, 1976, 182 p.
5. Nazarenko G. V. *Nevmenyaemost: ugovovno-relevantnye psichicheskie sostoyaniya* [Insanity: criminal-relevant mental States]. St. Petersburg, 2002, 207 p.

6. Rarog A. I. *Kvalifikaciya prestuplenij po suektivnym priznakam* [Qualification of crimes to subjective signs]. St. Petersburg, 2002, 304 p.

7. Tararuhin S. A. *Ustanovlenie motiva i kvalifikaciya prestupleniya* [Establishing a motive and qualification of crime]. Kiev, 1977, 149 p.

Denis Alexandrovich Garbatovich – Candidate of Sciences (Law), associate Professor of Criminal Law, Criminology and Penal Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: garbatovich@mail.ru.

Alexander Nikolaevich Klassen – Candidate of Sciences (Law), associate Professor, Director of Institute of Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation.

Received 5 July 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Гарбатович, Д. А. Квалификация преступлений по мотиву и цели / Д. А. Гарбатович, А. Н. Классен // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 3. – С. 13–18. DOI: 10.14529/law170302.

FOR CITATION

Garbatovich D. A., Klassen A. N. Qualification of crimes on motives and purposes. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 3, pp. 13–18. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170302.
